

З. А. ЛЬВОВА

ВАРВАРСКАЯ ГРУППА ВЕЩЕЙ ИЗ ПЕРЕЩЕПИНСКОГО КОМПЛЕКСА

Исследуя открытый в 1912 г. близ Полтавы Перещепинский комплекс, Д. Ласло, Б. И. Маршак и К. М. Скалон выделили из него предметы аварского (р. 278-284), византийского и варварского кругов (с. 5-7).

К варварским Б. И. Маршаком и К. М. Скалон были отнесены золотые, украшенные изумрудами парные браслеты, гривна и накладка (рис. 2, №№ 1-4), а также золотая ложка (рис. 2, № 6) и ожерелье из византийских монет с напаянными гнездами для вставок - рис. 4 (инв. №№ 1930/8, 9, 15, 63; 7; 24, 184). Авторы особо отметили большой контраст между использованными материалами (золото, драгоценные камни) и грубостью обработки предметов, считая это доводом в пользу их варварского происхождения. Об этом же, по их мнению, свидетельствует и тот факт, что при изготовлении ожерелья гнезда для вставок напаялись на лица императоров, что никогда бы не сделал византийский мастер (2, с. 6).

Профессор И. Вернер также считает изготовленными в варварской среде ожерелье из византийских монет и парные браслеты с изумрудами. Ожерелье он рассматривает как варварскую имитацию византийских нагрудных украшений, широко известных в VII в. в Египте, Сирии, Малой Азии и на территории других византийских провинций. Он связывает их с торжественными обрядами и свадебными церемониями, но делает исключение для перещепинского ожерелья, считая, что оно было изготовлено для покойного кагана (3, S. 17). Парные браслеты с изумрудами И. Вернер считает грубой имитацией византийских золотых браслетов конца VI-VII вв., и так же, как ожерелье, рассматривает их в качестве дара покойному (3, S. 18, 19). А. К. Амброс пополнил варварскую группу еще четырьмя вещами - тремя золотыми перстнями со вставками из сапфира и тигрового глаза и с тремя золотыми шариками по обе стороны от гнезда - рис. 2, № 8 (№№ 1930/14, 16, 17) и серьгой в виде золотого несомкнутого кольца с подвеской из сапфира - рис. 2, № 7 (№№ 1930/126, 127). По его мнению, перстни с шариками и серьги подобной формы появились у кочевников под влиянием Византии (4, с. 18).

Следующим этапом исследования предметов варварской группы можно считать подготовку монографии "Перещепинское сокровище" сотрудниками Гос. Эрмитажа В. Н. Залесской, З. А. Львовой, Б. И. Маршаком, И. В. Соколовой и А. П. Покровской.

Нумизматом И. В. Соколовой были обработаны две монеты Перещепинского комплекса. Автор разделил их на две части, соответствующие поступлениям монет к кочевникам. Одна из них включает два медальона и полновесные солиды Ираклия и Ираклия Константина 629-632 г. Другая - легкие солиды Ираклия, Ираклия Константина и Ираклеона 637/638 г. и Константа II 642-646 г. чеканки, связанные общими штемпелями. Из монет этого поступления были сделаны и названное выше ожерелье из монет с напаянными гнездами (№№ 1930/24, 184), и набор из тридцати трех монет с двумя отверстиями для нашивания на одежду (№ 1930/22). В него вошли и три более ранние монеты (Фока 607-609) гг. и два полновесных солида Ираклия и Ираклия-Константина 629-632 гг. - № 1930/22 №№

3, 6, 7) <Соколов И. В. Монеты Перещепинского клада // Византийский временник. Т. 54. Рукопись>. Оба украшения из монет были сделаны одновременно не ранее 642 г.

Таким образом, варварская группа предметов Перещепинского комплекса пополнилась еще одной вещью - расшитой монетами частью одежды, от которой сохранились только монеты (рис. 5).

З. А. Львова проделала сравнительный анализ встречаемости технико-конструктивных признаков предметов кочевнического круга, и в результате названные выше варварские вещи, включая и украшения из монет, составили единую группу предметов, сделанных в одной и той же производственной традиции и в одно и то же время. Кроме того, сравнительный анализ позволил включить в эту группу еще несколько предметов.

Теперь в варварскую группу входит несколько новых вещей: пять золотых накладок со вставками из горного хрусталя и аметистов (№№ 1930/55-58, 62) - рис. 1, № 1, четыре золотые бляшки со вставками из граната и аметистов (№№ 1930/51-54) - рис. 1, №№ 2 и 4, фрагмент меча с золотой инкрустацией (№ 1930/2) - рис. 2, № 5А, Б и парное украшение одежды (№№ 1930/74, 75) - рис. 2, № 5 и 9, а также предметы, выделенные ранее, - набор золотых украшений с изумрудами - рис. 2, №№ 1-4 (№№ 1930/8, 9, 15, 63), золотая ложка (№ 1930/7) - рис. 2, № 6, золотая серьга (№№ 1930/126, 127) - рис. 2, № 7, три золотых перстня со вставками (№№ 1930/14, 16, 17) - рис. 2, № 8, ожерелье из золотых монет (№№ 1930/24, 184) - рис. 4, и монеты, нашивавшиеся на одежду (№ 1930/22) - рис. 5.

Рассматриваемая варварская группа неоднородна, ее составляют отдельные наборы вещей. П. Покровская, вышедшая впоследствии из состава авторской группы монографии "Перещепинское сокровище", составила квалифицированное описание ряда вещей коллекции, в том числе и предметов варварской группы. Описания составлены с акцентом на технику изготовления вещей. Автор пользовался консультациями Р. С. Маносьяна и минералога М. Б. Чистякова. Однако быть соавтором данной статьи А. П. Покровская отказалась. В один из них входят пять овальных золотых накладок со вставками кабошон из аметистов (№№ 1930/55-58) и горного хрусталя (№ 1930/62) - рис. 1, № 1А, крепившиеся на основе с помощью длинного штыря (рис. 1, № 1Б) - по предположению Б. И. Маршака - накладки на щит, овальная золотая поясная бляшка с гранатовой вставкой, крепившаяся на поясе посредством петель (№ 1930/53) - рис. 1, № 2, и фрагмент меча со съемным перекрестьем рукояти, украшенным инкрустацией золотом по железу ("насечка") - № 1930/2. (В настоящее время меч очищен от окислов в гораздо большей степени, чем на рисунке. Однако главной целью этой предварительной публикации было показать орнамент из плоских кружков на лицевой стороне и его отсутствие на оборотной. Расчистка реставраторов к этому ничего не прибавила. Следует показать и еще одну особенность вещи - если смотреть на меч с лицевой стороны, спинка клинка находится не справа, а слева. Такой меч, как принято - спинкой вверх - можно носить только на правом боку - рис. 1 № 5А, Б). В Перещепинском комплексе "насечка" украшает только этот меч, делая его уникальным. Как известно, эта техника была распространена в середине I тысячелетия на Алтае (5, с. 519-525). В Поднепровье "насечка" зафиксирована на стреленах из Вознесенки (6, с. 57, табл. VII № 9). Кроме того, мечи с аналогичной съемной рукоятью известны в Глудосах (7, табл. VII № 2). Все вещи названного набора украшены одинаковым бордюром из плоских золотых кружков диа-

метром 0,20 см, припаянных к основе отдельно друг от друга - рис. 1, № 3А. Таким образом, пояс, щит и меч могли быть сделаны одновременно и предназначаться одному и тому же лицу.

Еще три золотые бляшки, аналогичные № 1930/53, но украшенные аметистовыми вставками кабошон, отличаются от первой тем, что обрамляющие их плоские золотые кружки диаметром 0,20 см соединены между собой по краю (рис. 1, №№ 3Б, 4). По определению ювелира Д. М. Витанова (Болгария), кружки первоначально спаивали между собой по краю, образуя ленту из кружков, потом резали ленту на куски нужной длины и припаявали их к основе. Соответственно бляшки № 1930/53 и №№ 1930/51, 52, 54 могли сделать одновременно разные мастера для одного и того же пояса. Или же четыре бляшки были сделаны позднее бляшек типа № 1930/53 вместо утраченных, или наоборот.

Такие же, как на бляшках №№ 1930/51, 52, 54 отрезки из лент из спаянных по краю кружков украшают квадратную накладку с изумрудом № 1930/63 (рис. 2, № 4), которая наряду с парными браслетами (№№ 1930/8, 9 - рис. 2, №№ 2, 3) и гривной (№ 1930/15 - рис. 2, № 3) составляет набор золотых украшений с изумрудами. Вероятно, накладку № 1930/63 или весь набор сделали одновременно с первым набором, или, по крайней мере, одновременно с поясными бляшками №№ 1930/51, 52, 54.

Предметы набора украшают изумруды густого тона, сделанные из разрезанных вдоль кристаллов. Огранка плитчатая. Вставки заключены в прямоугольные гнезда без крапанов, сделанные из отрезков золотых полосок с концами, сфугованными встык на углу или, реже, на одной из сторон (гнездо такого же типа украшает золотую ложку № 1930/7).

Браслеты и гривну с изумрудами объединяют и другие признаки - одинаковая конструкция четырехугольной полый основы, на которой крепится их центральная композиция с гнездами для вставок (рис. 3, №№ 1, 4), а также принцип ее соединения с кольцом посредством введения в нее через сквозное отверстие стержня, который держится внутри благодаря расклепанному концу (рис. 3, № 2). Этот прием применен также при изготовлении накладок №№ 1930/55-58, 62 (рис. 1, № 1Б). Второй конец кольца как гривны, так и браслетов соединен с центральной частью посредством шарнира, однако в нем использован не монолитный стержень, а свернутая в рулон тонкая золотая пластина. Она прогибается и поэтому сильно деформирована, что свидетельствует о попытках неумело воспроизвести шарнирное соединение - рис. 3, №№ 3, 5. Кроме того, и браслеты, и гривну украшает одинаковая полоска овальной ложной зерни.

Еще один набор составляют украшения из золотых византийских солидов. Это ожерелье из 26 монет с напаянными гнездами - рис. 4 (№№ 1930/24, 184) и тридцать три монеты с двумя сквозными отверстиями для напаяния на одежду - рис. 5 (№ 1930/22), к которым можно было бы прибавить еще одну (8, с. 94; № 1347, VII-1912).

Украшения представляют единый набор, прежде всего, судя по использованию монет одних и тех же императоров - Ираклия с сыновьями 637, 638 гг. чеканки (№№ 1930/22 - №№ 12-21; 23-28, 38, 39, 41-44, 49; № 1930/24 - №№ 30-32, 35, 36, 45-47, 50; № 1930/184 - №№ 33, 34, 37, 40, 48) и Константа II 642-646 годов (№ 1930/22 - №№ 53-58; № 1930/24 - №№ 59, 61-68; № 1930/184 - №№ 52, 60, 69), одинаковыми штемпелями этих монет (первая связка - № 1930/22 - №№ 12-21, 23, 28, № 1930/24 - №№ 30, 31, 35, 36, № 1930/184 - №№ 33, 34; вторая связка - № 1930/22 - №№ 41-44, № 1930/24 - №№ 45-47, № 1930/184 -

№ 48; третья связка - № 1930/22 - №№ 55-58, № 1930/24 - № 59) и весом - все монеты этих императоров - легкие солиды в 20 силикв. Как уже говорилось выше, украшения были сделаны, за некоторым исключением, из монет одного и того же привоза и в одно и то же время - не ранее 642 г. <Соколова И. В. Ук. соч. Рукопись>.

Одно из этих украшений - ожерелье - связано с другими вещами варварской группы конструкцией гнезд для вставок в "разрезной нахлест" (рис. 3, № 6), способом закрепления в них вставок путем "сводчатой закрепки" (рис. 3, № 7), и особой манерой пайки, при которой припой полностью заполняет паячный шов - "галтель". При описании вещей была использована терминология, предложенная ювелиром В. П. Кузнецовым, - "разрезной нахлест", "галтель", "сводчатая закрепка" и др. Последний прием, при котором вставка закреплялась в гнезде посредством сжатия инструментом типа щипцов, был замечен на вещах В. П. Кузнецовым. Камни были вторично просмотрены ювелиром Н. Б. Абакумовой.

Гнезда конструкции "разрезной нахлест" украшают браслеты и гривну с изумрудами (№№ 1930/8, 9, 15), три золотых перстня (№№ 1930/14, 16, 17), четыре золотые бляшки (№№ 1930/51-54) и парное украшение одежды (№№ 1930/74, 75). Галтель просматривается на браслетах с изумрудами, перстнях и ложке (№ 1930/7) и еще на двух мелких золотых предметах Перещепинского комплекса (№№ 1930/72, 169). Сводчатая закрепка кроме ожерелья из византийских монет наблюдается на гнездах браслетов и гривны с изумрудами и на парном украшении одежды.

Это важное обстоятельство дает право думать, что если не все вещи варварской группы, то по крайней мере набор предметов с изумрудами и парное украшение одежды могли быть сделаны одновременно с ожерельем из византийских монет, то есть не ранее 642 г.

Возвращаясь к технике изготовления предметов варварской группы, следует констатировать, что для них характерна не только отмечавшаяся предыдущими авторами грубость обработки и неумелое использование известных приемов (например, шарнир), но и применение совершенно особых приемов, не применявшихся при изготовлении византийских, сасанидских и других вещей коллекции.

Характерна и область распространения этих приемов. В частности, гнезда конструкции "разрезной нахлест", зафиксированные на большей части предметов варварской группы, встречаются на ювелирных изделиях эпохи переселения народов IV-V вв. - из Казахстана, Волгоградской и Ставропольской, Херсонской и Запорожской областей Украины и России (9, кат. №№ 1, 10, 18, 24, 29, 34, 47, 71, 73). Из памятников VII в. на Днепре гнезда конструкции "разрезной нахлест" известны в Глудосах, где они зафиксированы на украшениях (нагрудное украшение № 1 - округлые гнезда по обе стороны от центральной квадратной композиции и в центре округлого медальона; нагрудное украшение № 3 - округлые гнезда по обе стороны от квадратной композиции и на подвесках-лунницах, серьги - рис. 9, 11, 13, табл. I, табл. II, № 2, табл. III, №№ 1 а, б, 2, табл. IV, №№ 4, 5. Киев, Музей исторических драгоценностей). Все эти данные свидетельствуют о возможности изготовления предметов публикуемой группы в южных районах Восточной Европы в кочевнической среде.

Еще одним признаком, связывающим между собой большую часть предметов варварской группы, является использование при их изготовлении драгоценных камней, обработанных посредством плитчатой огранки с округлым верхом (изумруды) и кабошон. Накладки №№ 1930/55-58 и бляшки 1930/51, 52, 54

украшены аметистами, накладка № 1930/62 - горным хрусталем, бляшка № 1930/53 - гранатом, перстень № 1930/17 - камнем тигровый глаз, другой перстень № 1930/16 и серьга № 1930/126, 127 - сапфиром, парные браслеты, гривна и накладки №№ 1930/8, 9, 15, 63 - изумрудами.

В некоторых случаях камни использованы вторично (сапфиры на перстне № 1930/16 и на серьге № 1930/126, 127). Подвески такой же, как в Перещепине, обработки, но с иной металлической основой бытовали в VI-VII вв. на территории восточных провинций Византии - в Сирии и Палестине, а также в Риме и Константинополе (10, P1. 49 №№ D, F, H. P. 57; 11, P. 4, 7. Farbige P1. B № 1B, E. P1. II № A, B, C, E, G; P1. VIII № 4; P1. XXX № 37). Однако их металлическая основа иная, чем у перещепинских украшений.

Как уже говорилось выше, использованные при изготовлении предметов варварской группы золотые солиды, а, может быть, одновременно с ними и камни были получены владельцем сокровища не ранее 642 г.

Однако этот дар предназначался не покойному, а живому знатному лицу, успевшему до своей кончины после приобретения монет и камней и изготовления браслетов с изумрудами, ожерелья из византийских монет и других вещей варварской группы пополнить сокровище по крайней мере еще одним набором драгоценностей.

На это косвенно указывает то место, которое заняла публикуемая варварская группа среди других вещей Перещепинского комплекса, изготовлявшихся специально для кочевнической знати. При исследовании этой обширной категории вещей по линии взаимовстречаемости конструктивно-технических признаков она распалась на несколько групп, следующих одна за другой в последовательности, возможно, отражающей порядок пополнения сокровища. Варварская группа занимает в этом ряду четвертое место. После нее сокровище пополнилось еще одной группой вещей варварского круга, связанной по некоторым признакам с вещами последней группы - с облицовкой предполагаемого погребального устройства.

Вопрос о происхождении предметов публикуемой варварской группы тесно связан с вопросом о происхождении и характере Перещепинского комплекса в целом. Разными исследователями он решался неоднозначно (12, с. 208-210; 13, S. 229, 230; 14, с. 331; 1, S. 279-283; 15, с. 68-70; 16, с. 15-20; 2, с. 8; 17, с. 217; 18, с. 202).

У ряда археологов гипотезы о характере Перещепинского комплекса в какой-то мере обусловлены трактовкой письменных источников. Авторы традиционно отождествляют государя унно-гундулов племянника Органы христианина Куврата Бревиария Патриарха Никифора из Хроники Иоанна Никиусского с носившим то же имя ханом Великой Болгарии Прикубанья, которого упоминают Бревиарий, Хронография Феофана Исповедника и Армянская география VII в. При этом одни авторы располагают Великую Болгарию в Восточном Приазовье, другие - Д. Ангелов, В. Златарский, Н. Я. Мерперт, Д. Оболенский, А. П. Смирнов и М. И. Артамонов - на территории от Кубани до Днепра (19, комментарии к "Хронографии" № 264, с. 110).

Поскольку Великая Болгария была завоевана хазарами, М. И. Артамонов связывает памятники Перещепинского круга с возглавившей Хазарский каганат тюркской знатью (16, с. 127, 128). Того же мнения придерживаются Б. И. Маршак, К. М. Скалон (2, с. 8-12) и А. И. Айбабин (18, с. 202). И. Вернер считает раскопанный в Поднепровье Перещепинский комплекс захоронением хана Великой Болгарии Куврата (Коврата или Кровата по И. С. Чичурову - 19, с. 61 и 162),

также отождествляя его с государем унно-гундуrow племянником 'Органы Кувратом (11, S. 38-43).

Версии И. Вернера придерживается В. Н. Залеская. Авторам удалось расшифровать монограммы на перещепинских перстнях. Они читаются как ХОВРАТОУ (NW 1052), ХОВРАТОУ ПАТРИКІОУ (NW 1053) - 25, S. 44 и ВАТОРХАІОУ ПАТРИКІОУ (№ 1930/187) - (20, с. 43, 44). Согласно Бревиарию Патриарха Никифора, в 634-640 гг. государь унно-гундуrow племянник Органы Куврат получил от императора Ираклия богатые дары и сан патрикия (19, с. 161). Расшифровка позволяет думать, что владельцу Перещепинского сокровища принадлежали два перстня Куврата, приобретенные им до и после получения им сана патрикия, и перстень его дяди патрикия Органы (Бат Органы). Однако, отождествляя Куврата, племянника Органы, с Кувратом Великой Болгарии, авторы считают расшифровку лишним свидетельством того, что Перещепинское сокровище принадлежало хану Великой Болгарии Прикубанья, так же, как и предыдущие авторы, расширяя ее владения до Поднепровья.

Однако анализ соответствующих текстов Хронографии Феофана Исповедника, Бревиария Патриарха Никифора (19, с. 60-62, 161-163), Армянской географии VII в. (21, с. 27-29) и Ответного письма хазарского царя Иосифа еврейскому савоннику Ибн Шафруту (22, с. 81-103) свидетельствует о расположении Великой Болгарии и поглотившей ее Хазарии к востоку от Дона, в Закавказье, тексты не содержат каких-либо определенных данных, позволяющих распространить владения Великой Болгарии и Хазарского каганата до Поднепровья.

Косвенно свидетельствует о локализации Хазарского каганата и распространение в степных районах Восточной Европы византийских монет. Согласно А. И. Семенову, в первой половине VII в. они оседали преимущественно в Среднем Поднепровье, а во второй половине VII в. в период становления Хазарского каганата - преимущественно в Подонье. В Перещепине, как и в других памятниках Поднепровья этого круга, византийских монет второй половины VII в. нет (8, с. 97). Все эти данные не позволяют согласиться с трактовкой Перещепинского комплекса как захоронения представителя правящей верхушки Хазарского Каганата или хана Великой Болгарии.

В то же время некоторые данные говорят о возможности принадлежности этого сокровища государю унно-гундуrow племяннику Органы Куврату. Это расшифрованные И. Вернером и В. Н. Залеской монограммы на перстнях и наборы вооружения и снаряжения знатного конного воина, который можно было бы рассматривать в качестве дара императора Ираклия Куврату в 634-640 г. (23, с. 46-48, кат. №№ 79-88).

Однако и эта гипотеза, условно принимаемая автором статьи, также небезупречна. В частности, ей не вполне соответствуют предметы варварской группы.

Согласно Хронике Иоанна Никиусского, Куврат, племянник Органы, "был крещен в городе Константинополе и принят в христианскую общину в детстве и вырос в императорском дворце", был другом Ираклия и его второй жены Мартиньи и после его смерти оказывал любовь его сыновьям и жене Мартинье по причине той доброты, которую Ираклий оказывал ему" (24, S. 230).

Однако в тексте Хроники содержится и другая информация. О поддержке Кувратом интересов сыновей Ираклия и о его противостоянии интересам детей Константина автор Хроники говорит только как о молве: "теперь о нем говорят..." А в первой фразе §50 эта поддержка и противостояние и предположение о воз-

можном участии Куврата в заговоре Мартины расцениваются как зловредный слух (24, S. 230).

Таким образом, согласно тексту Хроники, несмотря на дружбу с Мартиной, в конфликте между наследниками Куврат занял пассивную выжидательную позицию, может быть, для того, чтобы заключить союз с победителем. И не исключено, что после воцарения на престоле Константа II он мог заключить с ним союз, получив дары. Такими дарами могли быть солиды легкого веса, из которых были сделаны украшения варварской группы, а может быть, и драгоценные камни, украшающие большую часть предметов этой группы. Они были получены владельцем сокровища уже после смерти Ираклия в 641 г. и после провала заговора Мартины. Более того, владелец Перещепинского сокровища мог их получить (по-видимому, в знак особого расположения к нему) только от Константа II, врага Мартины.

Текст Хроники, а именно, неучастие Куврата в заговоре Мартины - не противоречит такой возможности. Однако занятая им позиция не соответствует нашему представлению о том, каким должен был быть кочевник, крестившийся и воспитанный при императорском дворе. Противоречит этому и то, что полученные солиды использовали для приготовления деталей костюма, украшая их напаянными на лица императоров гнездами для вставок. Владелец сокровища сделал это дважды - в 30-х гг., использовав золотые монеты для поясных бляшек (См. Инв. №№ 1930/25, 26 - №№ 1, 2, 8, 9 - монеты Ираклия и Ираклия Константина 629-632 годов чеканки, Маврикия и Фоки - Соколова И. В. Ук. соч. Рукопись), и в 40-х гг., сделав из них ожерелье. К сожалению, противоречит принятой версии о том, что Перещепинский комплекс мог быть захоронением государя унно-гундуrow племянника Органы христианина Куврата, и сам факт присутствия в Перещепинском комплексе большого количества драгоценностей. Бешевлиев сомневается в том, что в Хронике Иоанна Никиусского идет речь о предводителе унно-гундуrow племяннике Органы христианине Куврате, считая Куврата Хроники византийским военачальником гуинского происхождения (24, S. 229-236). Если с этим согласиться, окажется, что упоминаемый в Бревиарии государь унно-гундуrow племянник Органы Куврат не крестился и не воспитывался при императорском дворе. В таком случае он мог бы без ущерба для своих принципов принять от Константа II богатые дары и сделать из полученных монет ожерелье и быть погребенным не как подобает христианину, а со всей присущей варвару пышностью. И это сделало бы предлагаемую версию о возможности отождествления Перещепинского комплекса с погребением (или кенотафом) государя унно-гундуrow племянника Органы Кувратом более правдоподобной. Однако, к сожалению, с В. Бешевлиевым согласиться нельзя (25, с. 34).

Таким образом, вопрос о характере и принадлежности Перещепинского комплекса еще не решен. Его прояснению поможет только подробный анализ всех входящих в него предметов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Laszlo G. Etudes archeologiques sur l'histoire de la societe des Avars // A. H. (Series Nova). Budapest., 1955 - Bd. 34.
2. Маршак Б. И., Скалон К. М. Перещепинский клад. (К выставке "Сокровища искусства Древнего Ирана, Кавказа, Средней Азии".) Л., 1972.
3. Werner J. Der Grabfund von Malaja Perescepina und Kuvrat, Kagan der Bulgaren. Mñnhen., 1984.

4. Амброз А. К. Восточноевропейские и среднеазиатские степи V - первой половины VII в. // Археология СССР. М., 1981. т. 18 / Степи Евразии в эпоху средневековья. Глава первая. Кочевнические древности Восточной Европы и Средней Азии V-VII в.
5. Киселев С. В. Древняя история Южной Сибири. М., 1951.
6. Гринченко В. А. Пам'ятка VII ст. коло с. Вознесенки на Запоріжжі. // Археологія, Київ., 1950. т. III.
7. Смиленко А. Т. Глодоські скарби. Київ., 1965.
8. Семенов А. И. Византийские монеты келегейского комплекса // АСГЭ. Л., 1991. Вып. 31.
9. Засецкая И. П. Золотые украшения гуннской эпохи. По материалам Особой кладовой Государственного Эрмитажа. Л., 1975.
10. Duthuit G. Art byzantin. Cent planches reproduisent un grand nombre de pieces choisies parmi les plus representatives, des diverses tendances. Accompagnees d'exposes techniques par George Duthuit et de notices descriptives et bibliographiques par Dr. F. Volbach et Georges Duthuit. Paris.
11. Ross V. Jewelry, enamels and art of the Migration Period. // Dumbarton Oaks Collection. Catalogue of the Byzantine and Early Mediaeval antiquities in the Dumbarton Oaks Collection. Washington, D. C., 1965. V. II.
12. Макаренко Н. Е. Перещепинский клад // ИАК. Спб., 1912. Вып. 46. Прибавление.
13. Csallany D. Kora-avarkori sirleletek. // F. A. Budapest., 1939. Bd. I-II.
14. Рыбаков Б. А. Анты и Киевская Русь // ВДИ. 1939. № 1.
15. Корзухина Г. Ф. К истории Среднего Поднепровья в середине I тысячелетия н. с. // СА. 1955. № XXII.
16. Артамонов М. И. Славяне и болгары в Поднепровье // Berchte über den II Internationalen Kongress für Slawische Archäologie. Berlin., 1970. Bd. I
17. Амброз А. К. О Вознесенском комплексе VII в. на Днепре - вопрос интерпретации. // Древности эпохи Великого переселения народов V-VIII веков. М., 1982.
18. Айбабин А. И. Погребение хазарского воина // СА. 1985. № 3.
19. Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения: "Хронография" Феофана, "Бревиарий" Никифора. Тексты; пер.; коммент. // Древнейшие источники по истории народов СССР. М., 1980.
20. Залесская В. Н. Каталожные №№ 70, 71. // Съкровище на хан Кубрат. Култура на българи, хазари, славяни. София., 1989: Паметници на номадите от Източна Европа от VII до началото на VIII век.
21. Армянская география. / прил. к ст.: Патканов К. П. Из нового списка географии, приписываемой Моисею Хоренскому // ЖМНП. Петербург-Петроград., 1883. ч. ССXXVI.
22. Ответное письмо хазарского царя Иосифа. Краткая и пространная редакция. // Коковцев П. К. Еврейско-хазарская переписка в X в. Л., 1932.
23. Львова З. А. Каталожные ii 79-93, 107. // Съкровище на хан Кубрат. Култура българи, хазари, славяни. София., 1989. Паметници на номадите от Източна Европа от VII до началото на VIII век.
24. Besevliev V. Zur Chronik des Johannes von Nikiub 120 §46-49 // В. В. Sofia., 1978. Bd. 5.
25. Львова З. А. Перещепинский набор предметов вооружения и снаряжения знатного воина и его владельца. // Археологические культуры Евразии и

проблемы их интерпретации. Краткие тезисы докладов научной конференции, посвященной 60-летию Отдела археологии Восточной Европы и Сибири. Санкт-Петербург, 1991.

LVOVA Z. A.

BARBARIAN GROUP OF THINGS FROM PERESHCHEPINO COMPLEX

Summary

The things of Barbarian group, which were determined by B. I. Marshak and K. M. Skalon, mentioned by A. K. Ambroz and I. Werner, are considered in this work. In the process of investigation the correlation of structural-technical features was used, and as a result of this work, this group was enlarged with some other things. The necklace of Byzantine coins, which can be related to other things of the group with similar mortises for mounts, enable us to date the group back to the period not earlier than 642. The author considers that Kuvrat of Great Bulgaria and the Khan of Unnogundurs, the nephew of Organa, are different persons and Pereshchepino complex is supposed to be burial of one of them - the Khan of Unnogundurs. But the things of Barbarian group, unlike other things of the collection, contradict such an interpretation of Pereshchepino complex.

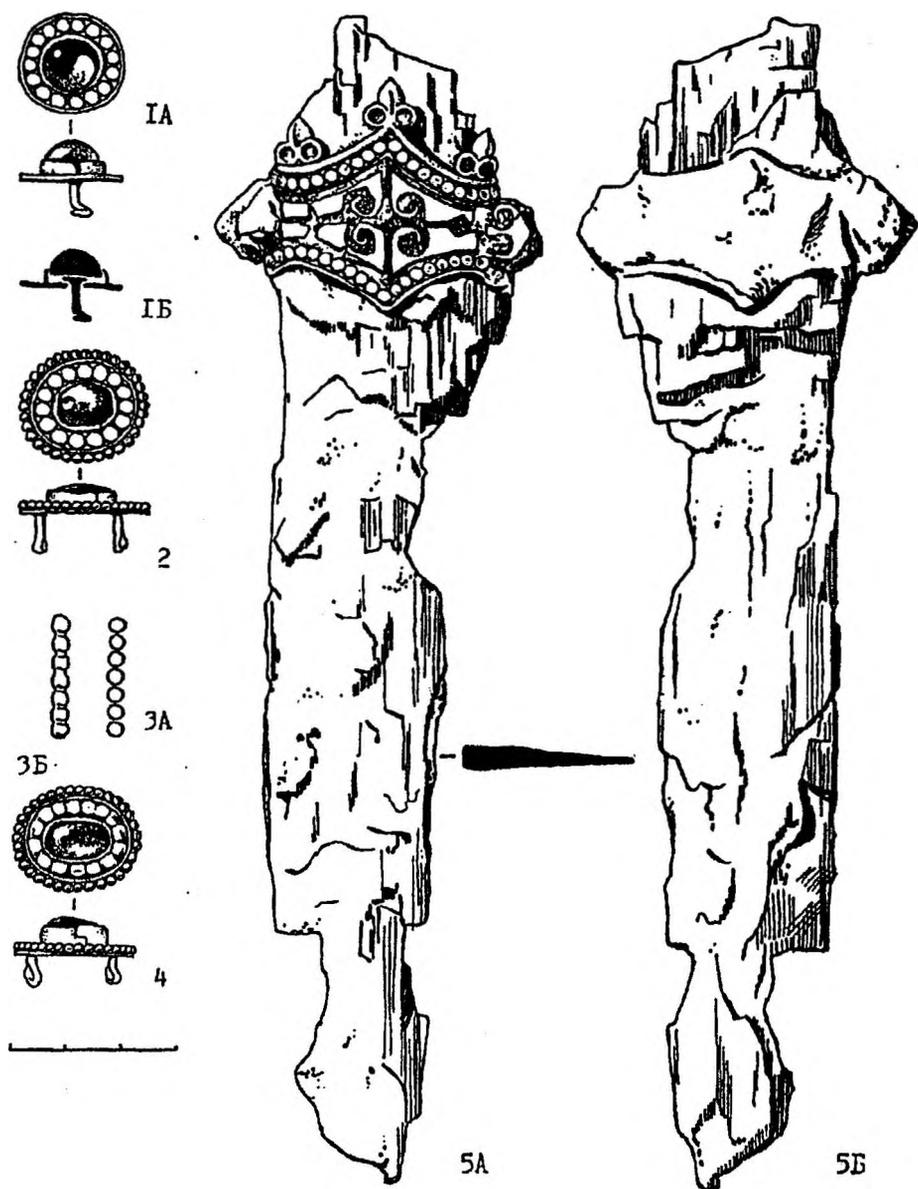

Рис. 1. Предметы варварской группы. 1 - золотая накладка № 1930/57: а) вид сверху и сбоку, б) вид сбоку, разрез, 2 - золотая бляшка № 1930/53, вид сверху и сбоку, 3 - орнамент из плоских кружков: а) отдельные кружки, б) кружки, спаянные по краю, 4 - золотая бляшка № 1930/51, 5 - обломок меча, перекрестье инкрустировано золотом по железу № 1930/2: а) вид с лица, б) вид с оборота.

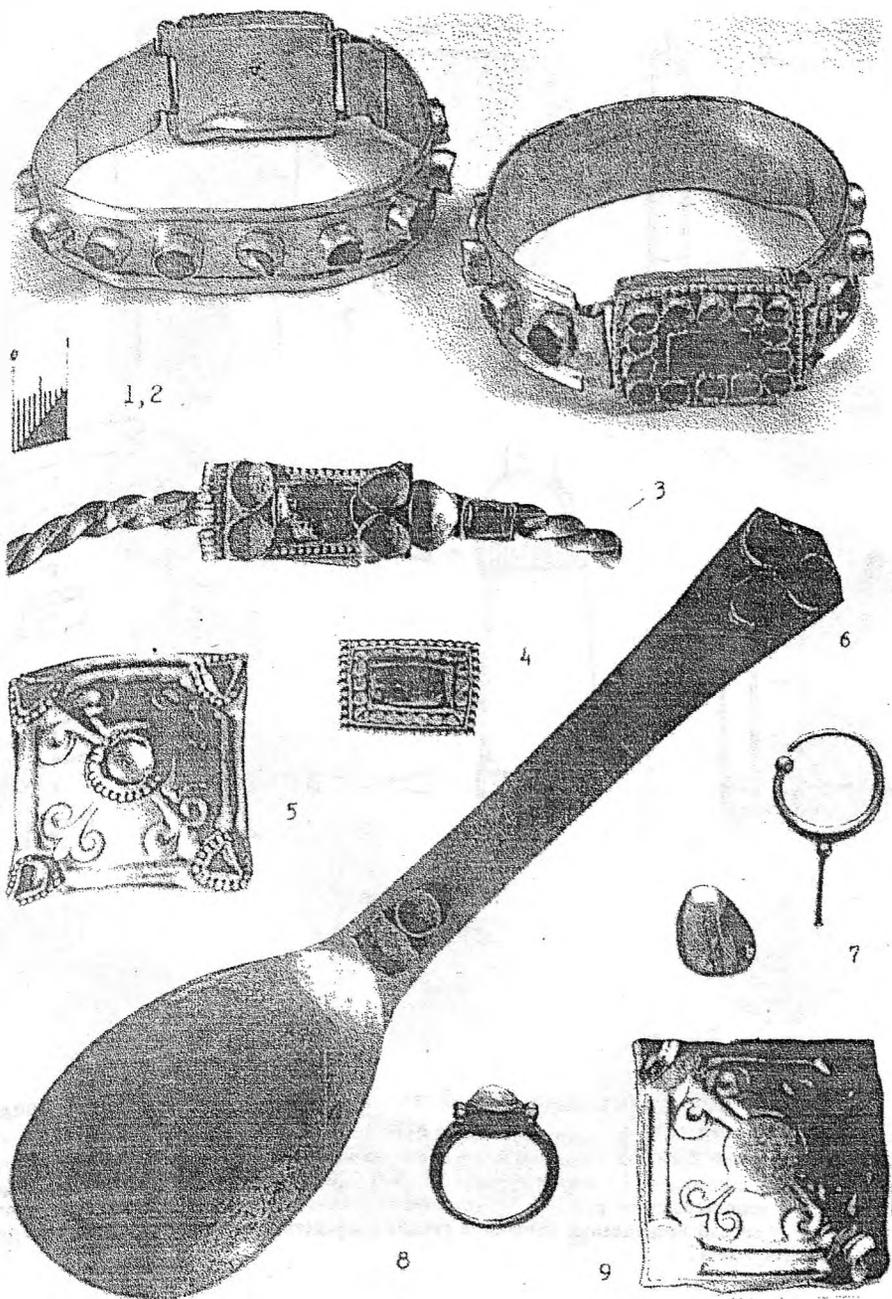

Рис. 2. Предметы варварской группы. 1, 2 - парные золотые браслеты №№ 1930/9, 8; 3 - часть золотой гривны № 1930/15; 4 - золотая накладка № 1930/63; 5, 9 - золотое парное украшение одежды №№ 1930/74, 75; 5 - вид с лица, 9 - вид с оборота; 6 - золотая ложка № 1930/7; 7 - золотая серьга с сапфиром №№ 1930/126, 127; 8 - золотой перстень № 1930/16.

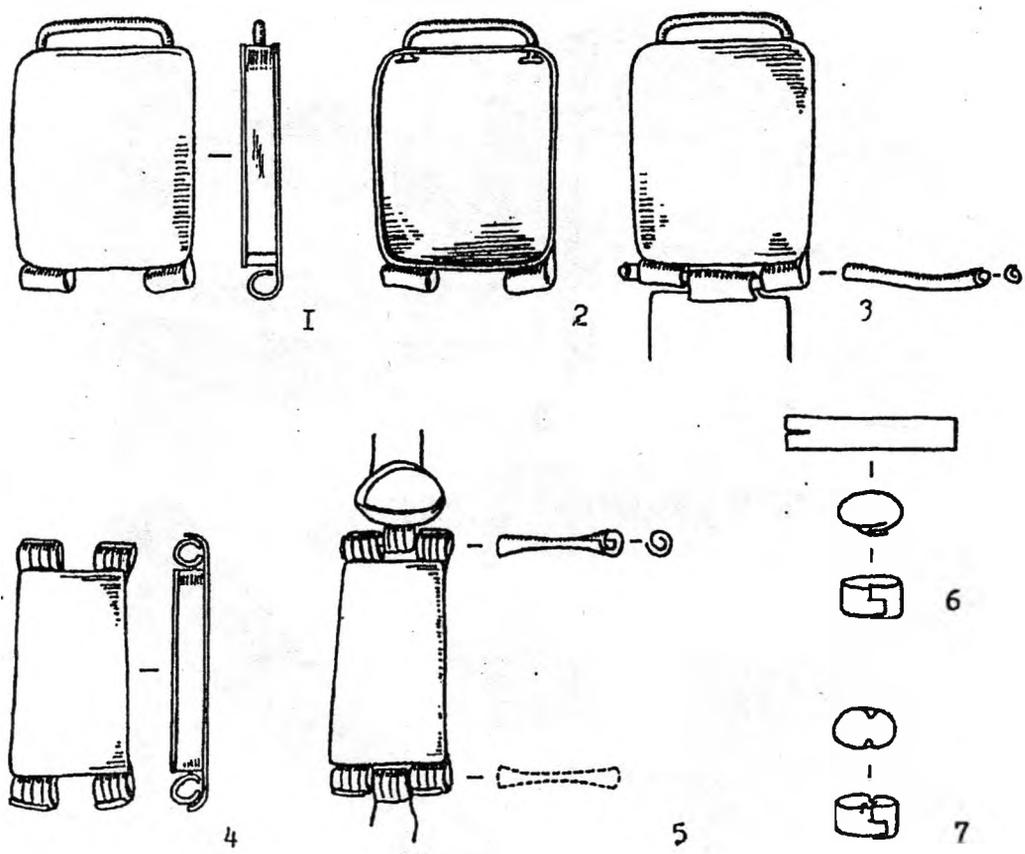

Рис. 3. Конструктивное устройство и техника изготовления предметов варварской группы. 1-3 - щиток браслетов №№ 1930/8, 9; 1 - конструкция щитка, 2 - способ соединения деталей браслета стержнем с расклепанными концами, 3 - шарнирное соединение с использованием рулона; 4, 5 - щиток гривны № 1930/15: 4 - конструкция щитка, 5 - шарнирное соединение с использованием рулона; 6 - устройство гнезда для вставок конструкции «разрезной нахлест»; 7 - способ закрепления вставки в гнезде посредством сжатия его краев инструментом «сводчатая закрепка».

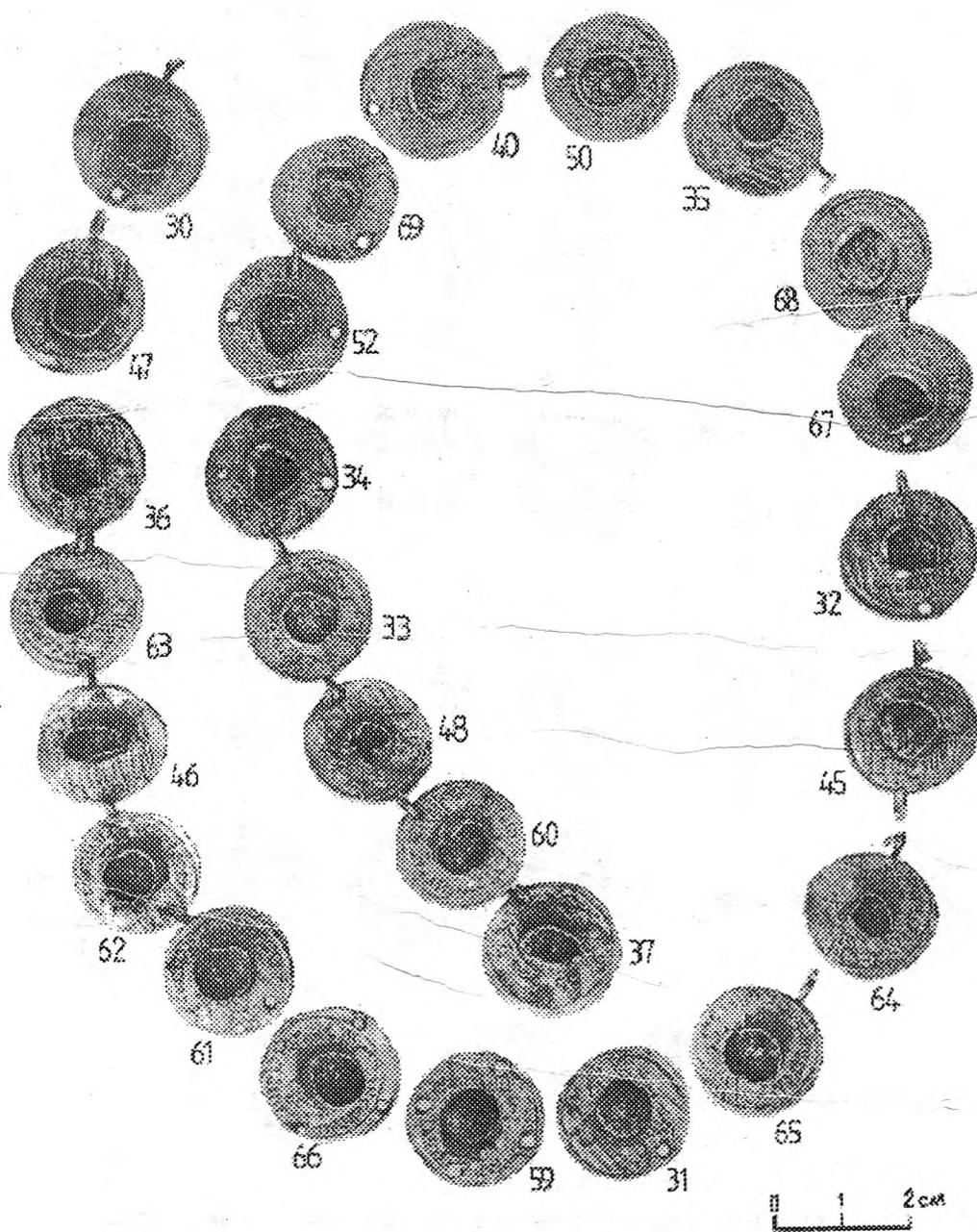

Рис. 4. Ожерелье из золотых византийских монет. Слева вниз по спирали: 1930/24 ([№№ в скобках по И. В. Соколовой, фигурируют в ее публикациях монет из Перещепинского комплекса.]; 47, 36, 63, 46, 62, 61, 66, 59, 31, 65, 64, 45, 32, 67, 68, 35, 50), 1930/184 (40, 69, 52, 34, 33, 48, 60, 37) №№ 30–37, 40, 45–48, 50 - Ираклий, Ираклий Константин, Ираклеон 637/638 гг. чеканки; №№ 52, 59–69 - Константин II 642–646 гг. чеканки.

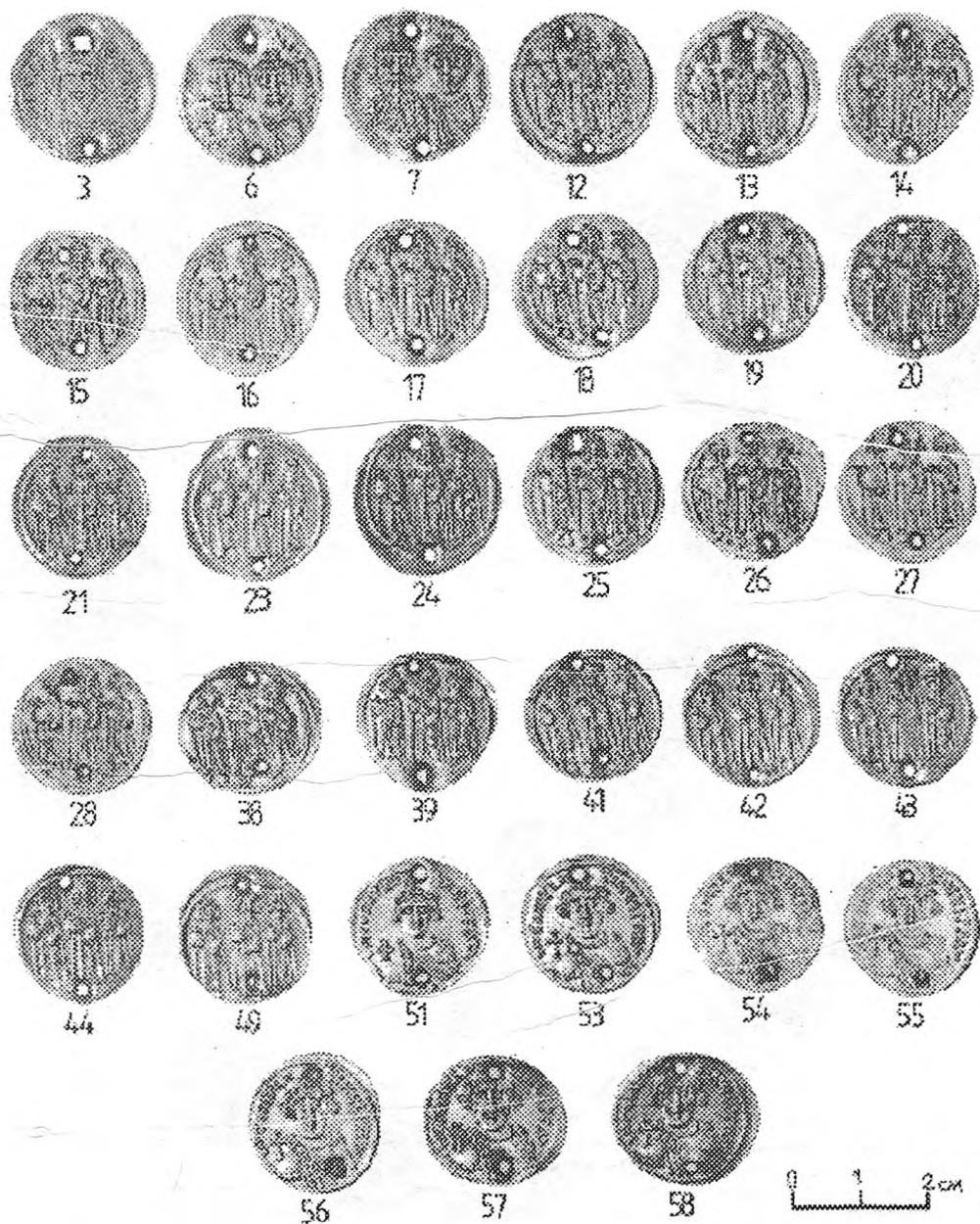

Рис. 5. Золотые византийские монеты, нашивавшиеся на одежду. Горизонтальные ряды слева направо: 1930/22 (14, 13, 12, 7, 6, 3, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 27, 26, 25, 24, 23, 21, 28, 38, 39, 41, 42, 43, 55, 54, 53, 51, 49, 44, 56, 57, 58). № 3 - Фока 607-609 гг., №№ 6, 7 - Ираклий и Ираклий Константин 629-632 гг. чеканки, №№ 12-21, 23-28, 38, 39, 41-44, 49 - Ираклий, Ираклий Константин и Ираклеон 637/638 гг. чеканки, №№ 51, 53-58 - Константин II 642-646 гг. чеканки.